

На правах рукописи

ВЕЛИЧКИНА Оксана Вячеславовна

**МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ СИНТЕЗ В РОССИИ
(СЛАВЯНОФИЛЫ, ЗАПАДНИКИ, ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ)**

24.00.01 - теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Краснодар 2005

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры
Краснодарского государственного университета культуры и искусств

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Гриценко Василий Петрович

**Официальные
оппоненты:**

доктор исторических наук, профессор
Пугачева Наталья Георгиевна

кандидат философских наук, профессор
Тер-Геворкян Нелли Акоповна

Ведущая организация: Кубанский государственный университет

Защита состоится 31 мая 2005 года в 13.00 часов на за-
седании диссертационного совета Д. 210.007.02 в Краснодарском госу-
дарственном университете культуры и искусств по адресу:
г. Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33, корпус 1, ауд.116.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Крас-
нодарского государственного университета культуры и искусств

Автореферат разослан 29 апреля 2005 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

В. И. Лях

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Период конца XX – начала XXI века характеризуется повышенным интересом к перспективам развития России, вариантам ее взаимодействия с различными цивилизациями. Как известно, этот вопрос в русской философии впервые был поднят в трудах славянофилов (К.С. Аксакова, И.В. Киреевского, А.С. Хомякова), западников (П.В. Анненкова, В.В. Белинского, В.П. Боткина, А.И. Герцена, Т.Н. Грановского, И.С. Тургенева, П.Я. Чаадаева). Позже эту тему будет рассматривать и В.С. Соловьев. Сходство ситуаций в духовной, политической, религиозной жизни в третьей четверти XIX века и на рубеже XX–XXI веков актуализирует обращение к философии вышеперечисленных авторов. Общество, меняющее направление жизни, испытывает потребность сверять намечаемые планы своего развития с традициями, исторически сложившейся системой ценностей. Это делает востребованными концепции соотечественников, более века назад предложивших свое видение межцивилизационного синтеза России. Так, созвучны современным условиям, но нуждаются в новом осмыслении предложенные западниками, славянофилами и Соловьевым пути развития российской цивилизации в системе цивилизационных ориентиров «Восток–Запад».

Представители западнической точки зрения, в частности А.И. Герцен, полагали, что «ход развития истории есть не что иное, как постоянная эмансипация человеческой личности от одного рабства вслед за другим, от одной власти вслед за другой вплоть до наибольшего соответствия между разумом и деятельностью, – соответствия, в котором человек и чувствует себя свободным»¹. «Самое драгоценное достояние человека – его личная независимость, его свобода, утверждал и Д.И. Писарев. – Чем развитее нация, тем полнее самостоятельность отдельной личности, и в то же время тем безопаснее одна личность от посягательств другой»². Сегодня, когда в российском обществе речь идет о свободе личности, суждения представителей этого философского стана считаются актуальными и значимыми.

Отрицая индивидуализм, свойственный западникам, славянофилы настаивали на том, что «человечеству равно только человечество... Есть нечто выше Европы – это весь род человечества»³. Изучив работы славянофилов, мы смогли выявить в них механизмы взаимодействия культур. Так, о западной и русской культуре они говорят, что две эти культуры не должны отрицать одна другую, иначе их уделом будет односторонность. Задача созидательной деятельности цивилизации будущего состоит в том, «...чтобы те начала жизни, которые хранятся в учении Святой

¹ Герцен А.И. Избранные философские произведения. – Госполитиздат, 1948. – Т. 2. – С. 296–297.

² Писарев Д.И. Сочинения. – М., 1955. – Т. 2. – С. 62–63.

³ Аксаков К.С. Сборник статей. – М., [200–]. – Режим доступа: http://www.philosophy.ru/library/misc/aksakov_stat.html. – Загл. с экрана.

Православной Церкви, вполне проникли убеждения всех степеней и словий наших; чтобы эти высшие начала, господствуя над просвещением Европейским и не вытесняя его, но, напротив, обнимая его своею полнотою, дали ему высший смысл и последнее развитие»⁴.

Размышляя о богочеловечестве, мессианском предназначении России, В.С. Соловьев обосновывал целесообразность ее контактов с иными цивилизациями, не боясь за ее уникальность: то, что дано Богом, а здесь речь идет о миссии России, не сможет изменить ничто, тем более сотрудничество с другими цивилизациями.

Исследователь творчества В.С. Соловьева князь Трубецкой говорил, что ничто так не раздражало философа, как идолопоклонство. Когда ему приходилось иметь дело с узким «догматизмом, возводившим что-либо условное и относительное в безусловное, дух противоречия сказывался в нем с особой страстностью. В особенности жестоко доставалось от него наиболее вредным из всех идолов – идолам политическим. Таких идолов он находил в самых противоположных воззрениях – в славянофильстве и в западническом либерализме, в учении Каткова и в социализме»⁵. Именно поэтому философ находился в состоянии постоянного поиска, иногда его за это даже критикуют. И тем не менее, как считает автор данного диссертационного исследования, В.С. Соловьеву, несмотря на его утопизм, удалось ближе всех его современников подойти к наиболее правильному ответу на вопрос: «Что нужно для благополучия страны?»

Говоря о мировом политическом состоянии всех существующих цивилизаций, В.С. Соловьев рассуждает о том, что «при настоящем состоянии человечества, разделенного на многие независимые государства, задача верховной государственной власти не может ограничиваться охранением и усовершенствованием правовых отношений внутри данного общественного целого, – она необходимо распространяется и на взаимодействие отдельных государств»⁶.

Наконец, актуальными представляются рассуждения видных философов XIX века о русском народе как носителе культуры, особенностях его духовности, культурном потенциале и политической грамотности.

Вышеназванные обстоятельства обусловили выбор темы и определили основные направления исследования. Автор диссертационной работы учитывал верное суждение А.И. Герцена: «Последовательно оглядываясь, мы смотрим на прошедшее всякий раз иначе; всякий раз разглядываем в нем новую сторону, всякий раз прибавляем к уразумению его весь опыт вновь пройденного пути. Полнее сознавая прошедшее, мы уясняем современное; глубже опускаясь в смысл былого – раскрываем смысл будущего; глядя назад – шагаем вперед»⁷.

⁴ Киреевский И.В. Избранные статьи. – М., 1984 – С.119–120.

⁵ Трубецкой Е.Н. Знакомство с В.С. Соловьевым – М., [200–] – Режим доступа: <http://www.vchi.net/etrubeckoi/soloviev.html>. – Загл. с экрана.

⁶ Соловьев В.С. Значение государства // Спор о справедливости. Москва–Харьков, 1999. – С. 860.

⁷ Герцен А.И. Соч.: В 30 т. – М., 1954–1960. – Т 2. – С. 24.

Проанализировав идеи классиков отечественной и мировой философской и культурологической мысли и современных исследователей Н.А. Бердяева, М. Вебера, П.П. Гайденко, Н.Я. Данилевского, А.А. Карамурзы, О. Конта, Т.Ф. Кузнецовой, В.В. Розанова, В.С. Соловьева, В.В. Фатюшенко, С.Л. Франка, А.А. Хагурова, С. Хантингтона, О. Шпенглера, Н.И. Цимбаева, В.Б. Храмова и др., автор определил границы понятий «цивилизация» и «межцивилизационный синтез», которыми апеллировал в исследовании.

В контексте исследования диссертантка употребляет понятие «цивилизация» с позиции локальности, то есть речь идет о регионе мира, в котором развитие общества и культуры происходит в особом направлении, на базе собственных культурных норм и ценностей, особого мировоззрения, обычно связанного с господствующей религией.

Под межцивилизационным синтезом мы понимаем возможность контактов, общения с иными цивилизациями. В данном случае понятие «синтез» обладает некоторыми признаками социальной ассимиляции: идет постепенное усвоение представителями той или иной социальной группы социально-культурных черт другой группы. Процесс этого синтеза и был рассмотрен с различных позиций и с применением отличных друг от друга методов представителями западнического, славянофильского лагерей и Владимиром Соловьевым. Отметим, что в терминологии интересующих нас направлений философской мысли такого понятия, как «межцивилизационный синтез», не существовало, в своих высказываниях мыслители апеллировали такими категориями, как «заимствование», «влияние», «опыт», «урок», «уникальность» и т. д.

Состояние теоретической разработанности темы исследования

Избранная автором тема диссертационной работы ранее не ставилась как самостоятельная, хотя многие отечественные и зарубежные исследователи на протяжении XIX-XX веков обращались к наследию славянофилов, западников и В.С. Соловьева, но интерпретировали их идеи преимущественно в контексте историко-философского направления, философской антропологии и т. п.

Анализ культурологических взглядов, философских аспектов культуры в творческом наследии этих русских мыслителей в их сопоставлении и противопоставлении современной действительности, а именно в таком направлении диссертантка рассматривает творчество славянофилов (К.С. Аксакова, А.С. Хомякова, И.В. Киреевского), западников (П.В. Анненкова, В.В. Белинского, В.П. Боткина, А.И. Герцена, Т.Н. Грановского, И.С. Тургенева, П.Я. Чаадаева) и альтернативного им В.С. Соловьева, - ранее не предпринимался. В ходе исследования потребовалось выявить и проанализировать ряд фундаментальных работ вышеуказанных мыслителей, в которых в качестве основных выступают такие категории, как «культура», «религия», «политика», «цивилизация».

В работе использован опыт авторов, изучавших наследие славянофилов, западников и Соловьева - В.И. Адо, А.С. Ахизера, П.П. Гайденко,

А.А. Галактионова, Г.В. Драча, Е.А. Дудзинской, А.Ф. Замалеева, В.В. Зеньковского, А.А. Зиновьева, В.И. Иванова, В.С. Керимова, В. К. Кантора, Б.Г. Капустина, В.А. Кошелева, А.Ф. Лосева, С.М. Лукьянова, М.А. Маслина, П.Н. Милюкова, М.В. Назарова, Д.А. Ольшанского, А.С. Парина, В.В. Розанова, Е.Н. Трубецкого, П.А. Флоренского, И.К. Фуделя, Е.С. Элбакяна, А.Л. Янова и др.

Но существуют специальные исследования творчества и философского наследия славянофилов, западников, Соловьева – Н.А. Бердяева⁸, А.А. Галактионова⁹, А.Ф. Лосева¹⁰, Н.И. Цимбаева¹¹ и др.

Философское наследие западников и славянофилов получило глубокое осмысление в работе нашего современника, доктора философских наук В.Б. Храмова. В его монографии «Философия истории и культуры П.Я. Чаадаева и «старших» славянофилов» дан глубокий анализ мировоззрения основоположника западничества Петра Чаадаева, а также его сторонников и идейных противников (славянофилов).

Изучение литературы по избранной теме показало, что, несмотря на множество публикаций, целостного видения концепции культуры и эпохи западниками, славянофилами и Соловьевым в отечественной историософии пока не существует. Не было определено и проблемное поле понятия «межцивилизационный синтез». Обращение к данной теме обусловлено и тем, что творчество славянофилов и западников, как правило, трактовалось с культурологической позиции, а творчество Соловьева, напротив, рассматривалось с позиции религиозной философии. Изучение идей интересующих нас философов в рамках обозначенного круга проблем позволило сделать новые выводы в отечественной философско-культурологической мысли. Этими обстоятельствами и обусловлены выбор и основное направление настоящего диссертационного исследования.

Объектом исследования является межцивилизационный синтез в России.

Предмет исследования – процесс поиска межцивилизационного синтеза в России, рассмотренный сквозь призму взглядов западников, славянофилов, В.С. Соловьева в контексте культуры XX – начала XXI века.

Цель исследования – на основе сравнительного анализа идей западников, славянофилов, В.С. Соловьева выявить представленные ими пути межцивилизационного синтеза в России.

⁸ Бердяев Н. А. Судьба России. – М., 1991; Он же. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М., 1990; Он же. Бунт и покорность в психологии масс // Московский Еженедельник. М., 1907. 18 декабря; Он же. Духовный кризис интеллигенции // Статьи по общественной и религиозной психологии. – СПб., 1910; Он же. Россия и Запад. – Канон, 1998; Он же. Проблема Востока и Запада в религиозном сознании Владимира Соловьева и др.

⁹ Галактионов А.А., Никандров П.Ф. Славянофильство, его национальные истоки и место в истории русской мысли // Вопросы философии – 1966. – № 6. С. 120–130.; Он же. Русская философия XI–XIX вв. – Ленинград, 1970. – С. 651.

¹⁰ Лосев А. Ф. Владимир Соловьев и его Время. – М., 1994; Он же. Русская философия // Страсть к диалектике. – М., 1990.

¹¹ Цимбаев Н.И. Славянофильство. – М., 1986.; Он же. И.С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. – М., 1978.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

– выявить основные идеи западников (П.В. Анненкова, В.В. Белинского, В.П. Боткина, А.И. Герцена, Т.Н. Грановского, И.С. Тургенева, П.Я. Чаадаева) относительно процесса культурного, религиозного и политического синтеза в России, дать определение такому явлению, как взаимодействие цивилизаций в культурном пространстве России;

– изучить варианты культурного, религиозного, политического сосуществования в России, отраженные во взглядах славянофилов (К.С. Аксакова, И.В. Киреевского, А.С. Хомякова), определить, насколько допустимым они считали процесс междивизиационного синтеза в России;

– проанализировать, насколько, с точки зрения идейных взглядов В.С. Соловьева, возможен междивизиационный синтез в России;

– обосновать значимость идей изучаемых автором философов XIX века для современной социокультурной ситуации в России.

Методологическая основа и методы исследования

В ходе исследования использованы различные методологические подходы и теоретические конструкты, сложившиеся в современных гуманитарных науках.

Основой диссертационного исследования является социокультурная методология, границы которой обозначены в трудах классиков отечественной и мировой философско-исторической и культурофилософской мысли Н.А. Бердяева, М. Вебера, Г. Гегеля, Н.Я. Данилевского, О. Конта, К. Маркса, В.В. Розанова, В.С. Соловьева, С.Л. Франка, О. Шпенглера.

Значительный вклад в осмысление проблемы внесло изучение положений, выводов, идей, сформулированных в работах современных исследователей русской культуры и историософии – А.С. Ахиезера, Б.П. Борисова, П.П. Гайденко, И.И. Горловой, Г.В. Драча, А.Л. Зорина, А.А. Кара-Мурзы, Т.Ф. Кузнецовой, В.И. Лях, В.В. Фатюшенко, А.А. Хагурова, С. Хантингтона, В.Б. Храмова, Н.И. Цимбаева и др.

Для достижения цели, решения поставленных задач применена совокупность методов и принципов познания общественных явлений – историзма, системности, единства исторического и логического, целостности и противоречивости развития.

Преимущественное значение в работе имели сравнительный метод, позволивший сопоставить специфику проявлений духовной жизни людей в разные исторические эпохи, и проблемно-логический метод, давший определение проблемного поля исследования, позволивший сформулировать основные понятия и категории, выявить отношение к идеям о междивизиационном синтезе в XIX веке.

Научная новизна диссертационной работы является результатом решения поставленных задач и состоит в следующем:

– впервые в отечественной культурологии дано определение такого явления, как «междивизиационный синтез»;

на материале русской историософии автором исследования очерчено проблемное поле «межцивилизационного синтеза»;

– осуществлен сравнительный анализ концепций западников, славянофилов, Владимира Соловьева, выявлены общие и особенные черты их идей в проблемно-логическом поле, именуемом «межцивилизационный синтез»;

– обосновано, что идеи западников и славянофилов о цивилизационном развитии России носят не только полемический характер, но и имеют общие мировоззренческие позиции, намечающие контурное поле цивилизационного единения в России;

продемонстрировано, что концепции западников и славянофилов в их идейном споре о дилемме «Восток–Запад» представляют собой фило-софско-проективные модели политической и социокультурной будущности России;

– аргументированно показано, что славянофильская доктрина являлась не результатом так называемого почвенничества, а следствием исчерпанности идеологического проекта европейской культуры;

– дана авторская интерпретация концептов «культура», «религия», «политика» в теории западников, славянофилов, Владимира Соловьева.

Практическая значимость исследования определяется тем, что оно обладает выводами, полезными для теории и методики преподавания социально-гуманитарных дисциплин (философия истории, социальная философия, культурология, история, политология и др.), для практики политического и культурного прогнозирования и управления.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Основные идеи западников о процессе культурного, религиозного, политического взаимодействия позволяют сделать вывод о том, что под межцивилизационным синтезом мыслители понимали путь развития страны, при котором Россия, взаимодействуя с другими более прогрессивными цивилизациями, не потеряет своего цивилизационного достоинства: сумеет воспользоваться опытом зрелых государств, сохранив при этом свою индивидуальность, в частности свою христианскую основу и потенциальную богоизбранность; признавая за Россией мессианскую роль, П.Я. Чаадаев подготавливал основу для решения важнейших проблем философии культуры – прежде всего проблемы взаимодействия культур.

Тема народного и культурного единства, противостоящего национализму, проходит лейтмотивом почти во всех сочинениях западников, в частности П.Я. Чаадаева, для которого национализм – наследие язычества, делающее людей врагами. Приоритетной социально-нравственной ценностью для западников являлась личность, ее освобождение от традиционных, преимущественно патриархальных и средневековых пут, провозглашение ее свободы и самоценности. По Чаадаеву, дух христианства менее всего совместим с национальными предрассудками, разделяющими человечество. Западники выступали за конституционно-монархическую форму правления западноевропейского образца, с ограничением власти

монарха, с гарантиями свободы слова, неприкосновенности личности, с введением гласного суда, чего на тот момент не было в России; в этой связи их привлекал парламентарный строй Англии и Франции

2. Изучение возможных вариантов культурного, религиозного, политического сосуществования в России, отображенных во взглядах славянофилов позволило определить, что для них межцивилизационный синтез это процесс, который делает Россию открытой к взаимодействию с иными цивилизациями и в то же время позволяет ей сохранить индивидуальность. Так, исходя из идей И.В. Киреевского, созидательная задача цивилизации будущего состоит в том, чтобы те начала жизни, которые сохранены учениями Православной Церкви, явились основополагающими для жизни всех сословий российского общества, чтобы эти высшие начала стали гармоничной частью европейского Просвещения. Обозначив православие главенствующей религиозной силой России, А.С. Хомяков аргументировал свои доводы тем, что католицизм и возникший позднее протестантизм отошли от истинного христианства вследствие их исключения из христианской соборности. Поэтому только православие, оставшееся верным соборному духу, может стать основой нового объединения христианских конфессий.

Старшие славянофилы, с оглядкой на некоторые идеи декабристов и в решительном несогласии с «Философическими письмами» П.Я. Чаадаева, впервые в истории русской общественной мысли разносторонне рассмотрели своеобразие отечественной культуры, национального мышления, национального характера в сравнении с соответствующими чертами западноевропейских народов, высоко оценили особенности русской культуры, русской истории; впервые в свете отмеченных проблем заговорили о судьбе и свойствах южных и западных славянских народов, подошли к идее о политических, культурных и конфессиональных союзах.

Под политическим синтезом славянофилы понимали не те преобразования, которые влекут за собой изменение политического уклада, а скорее духовно-религиозный синтез, который и определяет, по их мнению, специфику российской реальности. Славянофилы первыми обозначили национальное самосознание россиян как религиозное по духу и цели. Для славянофилов политика – это синоним слов «религия», «православие», то, что способно выделить Россию из числа других цивилизаций.

3. Проанализировав взгляды В.С. Соловьева на проблему осуществления культурного, религиозного, политического взаимодействия в России, становится ясно, что в рамках идей данного философа межцивилизационный синтез – это путь самоорганизации, самосовершенствования, в ходе которого России нужно преодолеть ряд отречений. В.С. Соловьев идет к благу через отрицание своего эгоизма. Пока в человеке присутствует эгоизм, он не способен на поступок, считает философ. Мыслитель убежден, что путь к спасению, к осуществлению истинного равенства, истинной свободы и братства лежит через самоотрицание. Но прежде чем осуществить самоотрицание, необходимо самоутвердиться; для того

чтобы отказаться от своей исключительной воли, необходимо сначала эту волю иметь; для того чтобы частные начала и силы свободно воссоединились с безусловным началом, они должны отделиться от него, став самостоятельными и полноценными. Такая формула самоотрицания обусловлена необходимостью личного познания противоречий: только испытанная коренная несостоятельность этого самоутверждения может привести к вольному отречению от него и к сознательному и свободному требованию воссоединения с безусловным началом.

Из теорий В.С. Соловьева следует, что в мире есть только несколько цивилизаций, способных отречься от своего национального эгоизма, преподав урок другим. Первая и самая сильная из таких цивилизаций – российская. Философ связывает это с тем, что она моложе, чем западная, поэтому еще не успела наделать многих ошибок, сохранив за собой жизненные соки и силы для этого «великого подвига».

Для Соловьева межцивилизационный синтез – это не противопоставление Запада Востоку, а их гармоничное сотрудничество во всех сферах жизни, и прежде всего в духовной. Из идей мыслителя следует, что единственная истинная цель, истинная миссия всякого народа состоит в его участии во Вселенской Церкви, в развитии великой христианской цивилизации.

4. Идеи западников, славянофилов и В.С. Соловьева об уникальности России, а также о ее мессианском предназначении в ходе развития мировых цивилизаций оказались не только созвучными современной действительности, но и стали идеологемами и симулякрами современного политического, нравственного, эстетического, религиозного сознания России, такими как «мессианство», «богоизбранность», «вселенский», «особое предназначение», «великий урок» и др. Связано это с возобновившимся в конце XX – начале XXI века интересом русских мыслителей к тому, какой путь цивилизационного развития страны предпочтительнее. Однако, используя методологию и определения, данные изучаемыми диссертанткой философами XIX века, современные исследователи под этими определениями понимают и иные явления. Так, если для Соловьева «Всемирная Теократия» – это универсальная модель жизни общества, имеющая своим фундаментом православие, то сторонники современного экуменизма во «Всемирной Теократии» видят жизнь, где каждая религиозная конфессия наделена одинаковыми правами и ассимилирует с иными религиями. Понятие «мессианство» в современной жизни часто трактуется как «мученичество» и т. д.

Апробация и внедрение результатов диссертационной работы осуществлялись на международных, всероссийских, региональных, межвузовских и вузовских конференциях. Основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в ряде научных публикаций.

Структура исследования состоит из введения, трех разделов с девятью подразделами, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, раскрывается ее актуальность, дается анализ состояния теоретической разработки проблемы, обозначаются объект и предмет исследования, его цель и задачи, определяется новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В ПЕРВОМ РАЗДЕЛЕ – *«Процесс культурного синтеза в России в трудах западников, славянофилов, Владимира Соловьева»* – раскрываются философско-культурологические взгляды выдающихся русских мыслителей XIX века – славянофилов (К.С. Аксакова, И.В. Киреевского, А.С. Хомякова), западников (П.В. Анненкова, В.В. Белинского, В.П. Боткина, А.И. Герцена, Т.Н. Грановского, И.С. Тургенева, П.Я. Чаадаева) и В.С. Соловьева. Автор подчеркивает, что сущность культуры, ее функции, причины кризиса культуры и ее возрождения рассматривались мыслителями в контексте отношений человека и Бога, изначальной свободы человека, а также взаимодействия с культурой других стран.

Особое внимание автор уделяет интерпретации такой категории, как «культура», отмечает, что для каждого представителя славянофильского и западнического лагерей, а также В.С. Соловьева эта категория имела свою контекстуальную наполненность. Так, западники под «культурой» понимали набор качеств определенной цивилизации, которые позволяют судить о ее социальном благополучии и одновременно определяют ее место в мировом пространстве. От того, насколько высоко развита в стране культура, зависит в том числе ее политическое и духовное благополучие. Показательно, что, имея большую предрасположенность к самокритике, западники порой доходили до крайности, отсюда и ошибочное мнение о том, что они были противниками России.

Славянофилы считали, что культура – это то духовное отличие одной цивилизации от другой, чья сохранность – святая обязанность каждого из представителей той или иной народности. Только сохранив свои корни, то есть уникальность своей страны, можно рассчитывать на уважение всех остальных цивилизаций.

По В.С. Соловьеву, культура – это одно из наивысших благ человечества, служить которому должен каждый народ в отдельности и все вместе. Причем только мирное взаимодействие всех культур сможет дать наивысший результат – гармоничную жизнь каждой цивилизации в отдельности и в их всеобщем сотрудничестве.

В первом параграфе – *«Обоснование целесообразности культурного синтеза в России в трудах западников»* – демонстрируется мысль о том, что родоначальники «западничества» были не меньшими патриотами, нежели «славянофилы». Однако их патриотизм, базирующийся на критическом подходе к осмыслению российской действительности, способствовал тому, что некоторые их современники и ученые, впоследствии изучавшие наследие западников, ошибочно причислили их к разряду русофобов.

В 1864 году А.И. Герцен так отвечал славянофилу Ю.Ф. Самарину на обвинения в непатриотизме: «Любовь наша (к народу русскому) – не только физиологическое чувство племенного родства, основанное исключительно на случайности места рождения, она, сверх того, тесно соединена с нашими стремлениями и идеалами, она оправдана верою, разумом, а потому она нам легка и совпадает с деятельностью всей жизни»¹². Акцентом в критике западников было направление именно на разумное преобразование страны. Если России необходимо быть культурно развитой, без преобразований ей в любом случае не обойтись. Опыт Запада в этой связи, по мнению западников, не может помешать такой большой стране, как Россия.

Автор делает вывод о том, что основной текст западнической идеологии чаадаевские «Философические письма» – содержит много предположений о культурных преобразованиях. Однако первое письмо многие исследователи русской историософии склонны считать «небольшим перебором» П.Я. Чаадаева. Желая пробудить чувство обиды за свою Родину и тем самым спровоцировать общую инициативу к ее преобразованию, философ не рассчитал остроты своих слов, а общество до конца так и не поняло идеи «Письма».

Изучив и синтезировав труды западников, автор доказывает, что в межгосударственном культурном синтезе исследуемые философы оставляли место за Россией, отводя ей роль мессии. Однако в отличие от славянофилов западники настаивали на том, что никто не должен бездействовать. По их мнению, выражение о том, что народ действует, мыслит, чувствует, – разговор отвлеченный, потому что действуют, чувствуют, мыслят люди, единицы, которые и составляют этот самый народ.

Во втором параграфе – «Процесс культурного синтеза в России в работах славянофилов» – автору удалось определить отличие позиций славянофилов от западников в размышлениях о культурном синтезе в России XIX века и в то же время доказать несостоятельность утверждений определенных исследователей о том, что славянофилы слепо отрицали культуру Запада.

Ранние славянофилы, в частности И.В. Киреевский, были достаточно хорошо знакомы с западной культурой, в том числе с западной философией. Отрицать западную культуру до конца никто из них не пытался. Они лишь считали, что России она не может быть полезной. И связано это с их непоколебимой верой в уникальность русской культуры, русской нации.

Так, для И.В. Киреевского западная культура и главный ее внутренний стержень – это европейская философия. Поэтому он выводит формулу возможного культурного благополучия страны, полагая, что России необходима философия, потому что все интеллигентные умы требуют ее. Мыслитель уверен, что философией живет, даже дышит русская поэзия.

¹² Зеньковский В.В. История Русской философии. – Париж, 1948. – С. 277.

Но откуда она придет? Где ее искать? Киреевский считает, что первый шаг к ней – это присвоение умственных богатств той страны, которая в своем развитии опередила все остальные народы. Но он также понимает, что чужие мысли могут быть полезны только для развития своих собственных. Позиция славянофила предполагает, что наша философия должна развиваться не из германской или французской, а из нашей отечественной жизни; создаться из текущих вопросов, из господствующих интересов нашего народного и частного бытия. Он говорил, что у человечества есть одна задача – «стремление к живому, полному всечеловеческому истинно-христианскому просвещению, т. е. к единой религиозной культуре»¹³.

Другой философ, А.С. Хомяков, даже при всей пылкой любви к Отчизне и некотором неприятии Запада не мог не отметить правильной организации английского общества, в котором уже есть равновесие консерватизма, сохраняющего многовековые традиции устойчивого существования нации, и либерализма, стимулирующего индивидуальное начало каждого. По мнению философа, успех, которого достигла та же Великобритания, оставшись в сердце не только каждого англичанина, но и всякого европейца в середине XIX века, – это результат удачно созданной модели организации собственного социума. Но при этом Хомяков отдавал себе отчет в том, что механически переносить британский опыт на российскую почву – затея не просто невозможная, но и неправильная. Ведь, по его мнению, в разговоре об отречении от идеалов, за которые боролись все славянофилы, прежде всего речь идет о русской национальной самобытности.

В третьем параграфе – «Владимир Соловьев о неизбежности культурного синтеза в России» – автор доказывает, что концепции западников и славянофилов в их идейном споре о дилемме «Восток–Запад», представляющие собой философско-проективные модели политической и социокультурной будущности России, получили интерпретацию и дальнейшее развитие в творчестве Владимира Соловьева. Раскрытие темы позволяет автору сделать вывод о том, что культурный синтез в России, по Соловьеву, – это необходимость, назревшая в ходе развития страны. И этот процесс взаимодействия с иными культурами не должен отвергаться: отрекаясь от национального эгоизма, русский человек, по Соловьеву делает себя на ступеньку выше других собратьев.

Философ, говоря о культуре, понимает ее как одну из оболочек человечества. Именно поэтому мы находим в его работах не просто размышления, а четко сформулированные философские тезисы. Так, В.С. Соловьев считает, что основному и пребывающему моментам лично-общественной жизни (религиозному, политическому и пророческому) соответствуют в целом ходе исторического развития три главные последовательно выступающие, конкретные ступени человеческого сознания и

¹³ Смолч И. И.В. Киреевский // Путь. – М., 1932. – № 33. – С. 66.

жизненного строя. Это: «1) родовая, принадлежащая прошедшему, хотя и сохраняемая в видоизмененной форме семьи, затем 2) национально-государственный строй, господствующий в настоящем, и, наконец, 3) всемирное общение жизни как идеал будущего»¹⁴. Более того, философ уверен в том, что «мировая задача состоит не в создании солидарности между каждым и всеми – она уже и так существует по природе вещей, а в полном сознании и затем духовном усвоении этой солидарности со стороны всех и каждого, в ее превращении из метафизической и физической только в нравственно-метафизическую и нравственно-физическую. Жизнь человека уже сама по себе и сверху и снизу есть невольное участие в прогрессивном существовании человечества и целого мира; достоинство этой жизни и смысл всего мироздания требуют только, чтобы это невольное участие каждого во всем становилось вольным, все более и более сознательным и свободным, т. е. действительно-личным, – чтобы каждый все более и более понимал и исполнял общее дело, как свое собственное»¹⁵.

ВО ВТОРОМ РАЗДЕЛЕ – «Западники, славянофилы и Владимир Соловьев о возможности межрелигиозного синтеза в России» – автор исследует, что значит для западников, славянофилов и В.С. Соловьева такая категория, как «религия», а также раскрывает возможность религиозного синтеза в свете идей изучаемых философов. Диссертантка доказывает, что идеи западников, славянофилов и В.С. Соловьева об уникальности России, а также о ее мессианском предназначении в ходе развития мировых цивилизаций оказались не только созвучными современной действительности, но и стали идеологемами и симулякрами современного политического, нравственного, эстетического, религиозного сознания России, такими как «мессианство», «богоизбранность», «вселенский», «особое предназначение» и др.

Для большинства западников религия – это вера в Бога и ничего более. Среди них только Чаадаев выделяется своей особой религиозной настроенностью и говорит о значении религиозной организации для всего общества. Чаадаев даже предполагает, что Западная Европа в большей степени своим благополучием обязана католицизму как социальному институту, сумевшему организовать необходимое культурно-историческое пространство для нормального развития европейского общества.

Славянофилы полагали, что религиозная основа жизни общества – это первая и самая важная ступень всего российского государства. Более того, старшие славянофилы искренне считали, что, оказавшись самым большим и сильным православным государством, Россия получила статус мессии. Она должна донести до всех и прежде всего славян, значимость православия для человека.

¹⁴ Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. – М., [200]. Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/solovev/opravd/index.html>. Загл. с экрана

¹⁵ Там же.

В отличие от славянофилов и западников Владимир Соловьев считал, что религиозный синтез – это то, что неизбежно для всеобщего блага. Всемирное единение, а следовательно, всемирная гармония возможны только общими усилиями: каждого отдельного человека, каждого отдельного государства. Соловьев оказался солидарен со славянофилами в идее о мессианском предназначении России, но в отличие от них мыслитель, универсализируя свое учение, говорил о религии уже не просто на бытийном уровне, но и философскими категориями. Отрекаясь от национального эгоизма и борясь во благо православия, Россия, по Соловьеву, может стать главой мирового духовного сообщества. Это и есть главное предназначение нашей державы.

В первом параграфе – «*Особенности процесса межрелигиозного взаимодействия в России в работах западников*» – говорится о религиозном аспекте в философии западничества. Как справедливо подчеркнул современный исследователь русской историософии Михаил Назаров, западничество созревало как русский плод «самоуверенного европейского Просвещения, упрощавшего сложность бытия до материального уровня»¹⁶, и их взгляд на российскую судьбу исходил из развивавшегося тогда в Европе секулярного «пророчества» о прогрессе, в русле которого они и надеялись на ведущую роль «юной» России. Славянофилы же, предвидя разрушительность этого «прогресса», искали понимание своеобразия российского пути не в секулярном европейском будущем, а в русском христианском прошлом. Пример этого различия: отношение к крестьянской общине, в которой западники видели готовую «социалистическую» форму (А.И. Герцен), а славянофилы – религиозно-нравственный «хор» (К.С. Аксаков)¹⁷.

В то же время философское мировоззрение П.Я. Чаадаева, ставшего вдохновителем западничества, носит ярко выраженный религиозный характер, именно этим и обосновано обращение диссертантки прежде всего к творчеству данного мыслителя. П.Я. Чаадаев первым из всех философов стал говорить о России не только в контексте православного христианства, но и в контексте религии вообще. Его восхищение католицизмом было порождено более культурно-историческими и философскими причинами, нежели теологическими и конфессиональными. Поэтому в своих прокатолических заявлениях он всегда в некоторой степени дистанцируется от римского католицизма. В сущности, Чаадаев развивает особое экуменистическое воззрение на христианство в культурно-философских понятиях. В своем первом «Философическом письме» мыслитель подчеркивает, что «подлинный дух религии заключается всецело в идее слияния всех, сколько их ни есть в мире, нравственных сил – в одну мысль, в одно чувство и в постепенном установлении социальной системы или церкви, которая должна водворить царство истины среди лю-

¹⁶ Назаров М.В. Русская идея и современность. – М., 1990. – С. 194–211.

¹⁷ Там же.

дей». Единство, о котором здесь говорится, Христово: «Да будут вси едино». Продолжая свои рассуждения, автор письма уточняет принцип единства: «это больше, чем просто религиозное единство. это социальное единство мира, исключаящее любой национализм»¹⁸.

Согласно мнению П.Я. Чаадаева, православие могло бы воспользоваться опытом католицизма для того, чтобы помочь становлению России. Автор констатирует перевоплощение современного ему общества. Он видит, как христианство научилось использовать людей в своих интересах. Подменяя материальные нужды православных более значимым для верующих моральным, духовным благом, оно способно на многое, например, превратить жизнь каждого и всех в одну великую идею, одно безграничное чувство. Однако делать однозначно вывод о том, нравится ли это философу или он предпочитает индивидуализм западного общества, автор не берется. Ясно лишь одно: философ считает религию основным фактором прогрессивного развития социально-политической системы. Для этого необходимы консолидированные усилия всех светских и духовных лидеров. Таким образом, Чаадаева вполне обоснованно автор относит к основоположникам российской экуменистической мысли.

Во втором параграфе – *«Славянофилы о возможности сосуществования религий в России»* автор доказывает значимость для славянофильской доктрины религиозной тематики, определяет важность славянофильских мировоззрений в ходе рассмотрения вопроса о межрелигиозном синтезе в России.

Так, уже у А.С. Хомякова видно, что Церковь есть «духовный организм», воплощенный в видимой («исторической») своей «плоти», но самая сущность Церкви, ее основа есть именно духовный организм – «единство благодати, живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати». Она «многоипостасна», но все члены Церкви органически, а не внешне соединены друг с другом. В единстве двух моментов (духовности и органичности) заключена сущность Церкви как «наследия духовной жизни, унаследованного от блаженных апостолов», поэтому она не есть просто «коллектив» («собирательное существо», по выражению Хомякова), не есть и некая «идея», отвлеченная или скрытая во внешней жизни церковной, а целостная духоносная реальность, обнимающая в живом и конкретном единстве видимую и невидимую свои стороны.

Размышления о многообразии религий отражены в работе А.С. Хомякова «Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях. По поводу брошюры г. Лоранси», которая была опубликована во Франции (по желанию самого автора). В ней Алексей Хомяков рассуждает о том, что из-за многообразия других религий на Западе

¹⁸ Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. – М., [200-]. Режим доступа <http://www.philosophy.ru/library/chaad/letr/chaad1.html>. – Загл с экрана.

нашей, Восточной религии, или христианству, не удастся занять достойного места, потому что «в борьбе религиозных мнений, которые существуют в Европе, не слышно голоса восточной Церкви. Молчание ее весьма естественно, так как все органы, через посредство которых высказывается европейская мысль (разумея под этим писателей и издателей), принадлежат или к римскому, или к различным протестантским исповеданиям»¹⁹. И все же, говоря о католицизме, Алексей Хомяков настроен несколько критически по отношению к нему. Он замечает, что «учение о папской непогрешимости»²⁰ утверждалось не на святости вселенской Церкви; да и Западный мир, в то время как он присваивал себе право изменять, или, как говорят римляне, разъяснять символ и ставить ни во что, как не заслуживающее внимания, мнение восточных братьев, не заявлял даже и притязания на относительно высшую степень нравственной чистоты.

И.В. Киреевский верил, что посредством объединения в одно гармоническое целое всех духовных сил (разума, чувства, эстетического смысла, любви, совести и бескорыстного стремления к истине) человек приобретает способность к мистической интуиции и созерцанию, которые делают для него доступной суперрациональную истину о Боге и его отношении к миру. Вера такого человека является не верой во внешний авторитет, в букву написанного откровения, а верой в «живое и цельное зрение ума».

В отличие от идей западничества, в частности речь идет о П.Я. Чаадаеве, славянофилы не старались найти позитивные тенденции в католицизме или других вероисповеданиях. Для них в этой связи компромиссов не существовало: принималось только православие. Критикуя западную цивилизацию за то, что она разделила духовность человека с его светской жизнью, тем самым дав возможность людям удалиться от Бога, славянофилы говорили о том, что в этом плане Россия, более чем другие, непорочное государство. И о Боге здесь вспоминают не один раз в неделю, на мессе, а чуть ли не каждый прожитый миг. Связывали славянофилы это с тем, что самая главная духовная черта русского человека – способность всецело отдать себя вере.

В третьем параграфе – *«Обусловленность межрелигиозного синтеза в России в работах Владимира Соловьева»* – обосновывается мысль о том, что более западников и славянофилов в области религиозного синтеза преуспел Владимир Соловьев, не ограничившийся пределами одной только России, расширивший свой поиск до пределов вселенской религиозной гармонии. В своей работе «Русская идея» он писал: «Участвовать в жизни вселенской Церкви, в развитии великой христианской цивилизации, участвовать в этом по мере сил и особых дарований своих, вот в чем, следовательно, единственная истинная цель, единственная истинная

¹⁹ Хомяков А.С. Сочинения. – М., 1992. – Т. 1. – С. 25.

²⁰ Там же. С. 25–26.

миссия всякого народа»²¹. В этой связи В.С. Соловьев определяет особое место для России, народа, в ней проживающего. Он говорит, что русские – народ христианский, и, следовательно, чтобы познать истинную русскую идею, «нельзя ставить себе вопрос, что сделает Россия через себя и для себя, но что она *должна сделать* во имя христианского начала, признаваемого ею, и во благо всего христианского мира, частью которого она предполагается. Она должна, чтобы действительно выполнить свою миссию, всем сердцем и душой войти в общую жизнь христианского мира и положить все свои национальные силы на осуществление, в согласии с другими народами, того совершенного и вселенского единства человеческого рода, непреложное основание которого дано нам в Церкви Христовой»²². Но дух национального эгоизма, по В.С. Соловьеву, не позволяет без сопротивления совершить высшее предназначение страны. «Таким образом, Церковь, которая в действительности есть нерушимая скала вселенского единства и солидарности, становится для России палладиумом узкого национального партикуляризма, а зачастую даже пассивным орудием эгоистической и ненавистнической политики»²³. Недопонимание своей великой роли и преднамеренное сужение понимания Христианства, по В.С. Соловьеву, мешают России развиваться. «Чтобы удержать и проявить христианский характер России, нам нужно окончательно отречься от ложного божества нашего века и принести в жертву истинному Богу наш национальный эгоизм»²⁴. Провидение поставило нас в особые условия, которые должны сделать эту жертву более совершенной и более действенной. Существует элементарный моральный закон, одинаково обязательный как для индивидов, так и для наций, и выраженный в словах Евангелия, повелевающих нам, прежде чем принести жертву к алтарю, примириться с братом, имеющим что-либо против нас. У русского народа есть брат, имеющий тяжелые обвинения против него, и нам нужно помириться с этим народом – братом и врагом – для начала принесения в жертву нашего национального эгоизма на алтарь Вселенской Церкви»²⁵.

Таким образом, автор доказывает, что в учениях Владимира Соловьева христианство, имея в себе все положительное, должно воспринять и освятить также и народность, являющуюся самым важным фактором природно-человеческой жизни. Задача религии состоит в том, чтобы объединить весь мир в одно живое тело, в совершенный организм богочеловечества, первичные клеточки которого – отдельные люди. Всеединство, по В.С. Соловьеву, и есть благо для России и всего мира.

²¹ Соловьев В.С. Великий спор и христианская политика. Спор о справедливости. – Москва-Харьков, 1999. – С. 199.

²² Соловьев В.С. Великий спор и христианская политика. Спор о справедливости. – Москва-Харьков, 1999. – С. 199.

²³ Там же. С. 633.

²⁴ Там же. С. 640.

²⁵ Соловьев В.С. Великий спор и христианская политика. Спор о справедливости. – Москва-Харьков, 1999. – С. 640.

В ТРЕТЬЕМ РАЗДЕЛЕ – «*Западники, славянофилы и Владимир Соловьев о путях политического преобразования в России*» – дана авторская интерпретация используемой исследуемыми философами категории «политика», определены возможности и пути преодоления политического кризиса в России XIX века в свете учений западников, славянофилов и Владимира Соловьева.

Так, для западников политика – это возможность доказать соседним государствам свою полноценность. Интеллигентным западникам никак не хотелось смириться с мыслью о том, что их страну считают отсталым государством. Философская методология западников – это сравнение. Сравнение Запада и России, сравнение «плюсов» и «минусов» в политической действительности страны. Исходя из существующих реалий, философы-западники вынуждены признать Россию «дитём малым» в сравнении с уже развитой «взрослой» Европой.

Если для западников политика – это то, что должно и может при удачной комбинации определенных факторов сблизить Россию со странами Европы, то для славянофилов – это то, что ее от них отличает, то есть внутреннее состояние общества, тот государственный уклад, который делает ее самобытной и ни на кого не похожей. В этой связи главные термины славянофилов – «народность», «община», «вера».

Для В.С. Соловьева политика – это не просто оболочка какого-то явления, а то, что является основополагающим фактором всего государства. Философ как никто другой понимает – от того, насколько грамотно ведется внутренняя и внешняя политика страны, зависит все ее благополучие. А благополучие для мыслителя – это тоже политика, но уже всемирная, или, как он ее называет, «Всемирная Теократия».

В первом параграфе – «*Пути политического преобразования в России в идеях западников*» – рассматриваются предложенные философами варианты развития отечественного государства. Заметим, что западники в отличие от славянофилов считали, что благополучие России возможно при создании политически зрелого, просвещенного общества. Именно таким они во многом считали Европу XIX века. Главной русской особенностью, по мнению западников, была социально-правовая отсталость.

Поскольку западничество было именно доктриной и мирозерцанием, а не простым продуктом подражательности и заимствований, как ошибочно о нем говорят его идейные противники, оно вытекало из одного очень важного и глубокого догмата: «из веры в существование общечеловеческих начал и общеобязательных идеалов. Отсюда его доверие к опыту Западной Европы, далее нас ушедшей вперед, но родственной нам по идеалам и стремлениям; отсюда его протесты против замкнутости и обособления России»²⁶.

Николай Михайловский особенности исторического положения России видел в том, что в ней не было «резко определенных» социально-

²⁶ Новгородский П.И. *Идея права в философии Вл. Соловьева*. – М., [200-]. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/novgor02.htm>. – Загл. с экрана.

нравственных традиций. Говоря о «мешанине», характерной для общественной и духовной жизни России, и даже об «отсутствии истории» в ней, Н.К. Михайловский считал, что на Западе «история создает силу, твердость, определенность, но, во-первых, направляет эти силы весьма разнообразно, а следовательно, на чей бы то ни было взгляд далеко не всегда удачно, и, во-вторых, создает такую же многопудовую тяжесть предания, не дающую свободы критическому духу. Русскому человеку, по Н.К. Михайловскому, нет причины дорожить, например, «общественными перегородками»²⁷, которые наша история никогда не водружала с европейскою определенностью и устойчивостью»²⁸. С одной стороны Н.К. Михайловский крикирует Россию, с другой – дает ей право возвыситься над всеми остальными державами. Другой вопрос, сможет ли Россия воспользоваться этим преимуществом?

В письме П.Я. Чаадаева к Вяземскому от 9 марта 1835 года отмечаем: «По отношению к мировой цивилизации мы находимся в совершенно особом положении, еще не оцененном. Не имея никакой связи с происходящим в Европе, мы, следовательно, более бескорыстны... нежели европейские люди. Мы являемся в некотором роде законными судьями по всем высшим мировым вопросам. Я убежден, что нам предназначено решить самые великие проблемы мысли и общества, ибо мы свободны от пагубного давления предрассудков и авторитетов, очаровавших умы в Европе»²⁹. Хотя эти слова и противоречат традиционному представлению о творчестве П.Я. Чаадаева, подчеркивая двойственность его философии, автор считает, что именно они показывают истинное отношение данного мыслителя к России.

Во втором параграфе – «*Варианты решения проблемы политического синтеза в России, предложенные славянофилами*», противопоставляя западникам творчество их идейных противников, автор дает еще одно видение политического благополучия страны, доказывает многообразие выходов России из сложной политической ситуации.

Так, для славянофилов, в частности для К.С. Аксакова, политической силой России является народность. Это признак того, что человечество, проживающее в стране, не просто безразличная толпа, а общество, способное на поступки. Так, на страницах газеты «Молва» К.С. Аксаков писал: «Точно так же, как человек не может без личности, так и народ без народности. Если же и может встретиться человек без личности, народ без народности, то это явление жалкое, несчастное, бесполезное и себе и другим. Личность не только не мешает, но она одна и дает возможность понять вполне и свободно другого человека, другие личности»³⁰.

²⁷ То есть жестким разделением на общественные классы. – О. В.

²⁸ Миллюков П.Н. Разложение славянофильства Данилевский, Леонтьев, Соловьев. – М., 1892. – С. 159.

²⁹ Чаадаев П.Я. Сочинения. – М., 1989. – С. 270.

³⁰ Аксаков К.С. Сборник статей. – М., [200-]. – Режим доступа: http://www.philosophy.ru/library/misc/aksakov_stat.html. Загл. с экрана.

Перспективу политического синтеза славянофил Константин Аксаков видит в том, чтобы «признать всякую народность, из совокупности их слагается общечеловеческий хор. Народ, теряющий свою народность, умолкает и исчезает из этого хора. Поэтому нет ничего грустнее видеть, когда падает и никнет народность под гнетом тяжелых обстоятельств, под давлением другого народа. Но в то же время, какое странное и жалкое зрелище, если люди не знают и не хотят знать своей народности, заменяя ее подражанием народностям чуждым, в которых мечтается им только общечеловеческое значение!»³¹. Здесь в какой-то степени видна критическая позиция по отношению к западникам. А позднее эти слова можно будет отнести и к В.С. Соловьеву, с его глобализацией и универсализмом всех общественных, культурных процессов.

И.В. Киреевский описывает различие между организацией общества в Западной Европе и в России. Если бы кто-то хотел вообразить себе западное общество времен феодализма, то ему представилось бы множество замков, каждый из которых замкнут, обособлен и враждебно настроен против всех остальных. Русское общество того же периода – это бесчисленное множество маленьких общин, расселенных по всей земле русской и составляющих каждая свое согласие или свой мир. Эти маленькие согласия сливаются в большие согласия, которые, в свою очередь, составляют согласия областные и т. д., пока, наконец, не слагается одно общее «согласие всей русской земли, имеющее над собою великого князя всея Руси, на котором утверждается вся кровля общественного здания, опираются все связи его верховного устройства»³². Приведенное высказывание подтверждает позицию славянофилов: когда они говорят о национальном духе, о том, что сам человек, изолированный от своих собратьев для государства, – хотя и член общества, но не имеющий силы.

Говоря о преимуществах перед иностранными державами, славянофилы полагали, что «перед Западом мы имеем выгоды неисчислимы. На нашей первоначальной истории не лежит пятно завоевания. Кровь и вражда не служили основанием государству русскому, и деды не завешали внукам преданий ненависти и мщения. <...> Теперь, когда эпоха создания государственного закончилась, когда связались колоссальные массы в одно целое, несокрушимое для внешней вражды, настало для нас время понимать, что человек достигает своей нравственной цели только в обществе, где силы каждого принадлежат всем и силы всех каждому. Таким образом, мы будем двигаться вперед смело и безошибочно, занимая случайные открытия Запада, но придавая им смысл более глубокий или открывая в них человеческие начала, которые для Запада остались тайными»³³.

³¹ Аксаков К.С. Сборник статей. – М., [200–]. – Режим доступа: http://www.philosophy.ru/library/misc/aksakov_stat.html – Загл. с экрана.

³² Киреевский И.В. Избранные статьи. – М., 1984.

³³ Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. – М., 1990. – Т. 3. – С. 29.

В третьем параграфе – «Владимир Соловьев об основах проблемы политического синтеза в России» – раскрывается отношение Соловьева-философа к политическим процессам в стране и приводится его видение политического будущего Российского государства. Следует заметить, мыслитель здесь выходит за рамки внутригосударственного решения вопроса политического синтеза.

Свобода, по В.С. Соловьеву, как и человеческое достоинство, не государством даются. Они у человека изначально, от Бога, по образу которого человек сотворен. «Человек древнее государства, и государство должно охранять человека. В этом его главная задача. Законы нужны в первую очередь для защиты свободы людей, друг от друга, от коллективов и от государства. В этом смысле законы принуждают людей к соблюдению элементарной морали: не убивай, не воруй, не лги в суде, вообще не мешай людям самоопределяться. Одни люди не имеют никакого права манипулировать другими»³⁴.

В своей работе «Значение государства», впервые опубликованной в «Вестнике Европы» (1895), Владимир Соловьев говорит о том, что действительное право есть то, которое «заключает в себе условия своего осуществления, то есть ограждения себя от нарушений. Первое и основное условие для этого есть общезнание или общественность, ибо человек одинокий, предоставленный самому себе, очевидно бессилен против стихий природы, против хищных зверей и бесчеловечных людей. Но, будучи необходимым ограждением личной свободы, или естественных прав человека, общественная форма жизни есть вместе с тем ограничение этих прав, но ограничение не внешнее и произвольное, а внутренне вытекающее из существа дела»³⁵. Отсюда ясно, что философу определенно известна истина о том, что во имя общего блага нужно чем-то жертвовать (в данном случае речь идет о личной свободе). Заметим, что идея жертвы ради достижения какого-то высшего блага основополагающая в творчестве философа.

Говоря о самых крупных исторически-политических действиях, В.С. Соловьев не упоминает ни войн, ни каких-либо других общественных кампаний. Для него во всеобщем историческом процессе есть более значимые вещи: «Три величайшие момента в историческом процессе (с одной его стороны) ознаменованы основанием городов: сочетание восточной и эллинской культуры (Александрия); явное торжество христианства над язычеством (Константинополь) и вступление на всемирно-историческое поприще новой, посредствующей между Западом и Востоком силы России (Петербург)»³⁶. Таким образом, тематика, давшая почву для дея-

³⁴ Соловьев В.С. Значение государства. – М., [200-]. – Режим доступа:

<http://www.magister.msk.ru/library/philos/solovyov/solovyv29.htm>. Загл. с экрана.

³⁵ Соловьев В.С. Значение государства // Вестник Европы. – М., 1895. №12. С. 849.

³⁶ Соловьев В.С. Значение государства // Вестник Европы. М., 1895. – №12. С. 852.

тельности славянофильской и западнической доктрины, благодатна и для более позднего философа XIX в. Автор доказывает, что в творчестве В.С. Соловьева, в отличие от славянофилов, появляется новая формула политического или государственного благополучия, она основывается на опыте самого народа, его желании самосовершенствоваться, в том числе и в общении с иными народами. Не надо идти по следам западной цивилизации, но и не надо изолироваться от нее – во всем нужна гармония.

В заключении подведены итоги диссертационной работы, намечены перспективы дальнейшего исследования темы и даны выводы, имеющие научно-теоретическую и практическую значимость.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Величина, О.В. Проблема межцивилизационного синтеза в России (славянофилы, западники, В.С. Соловьев) [Текст] / О.В. Величина // Кайгородовские чтения. Вып. 2: Материалы науч.-практ. конф. – Краснодар, 2002. (0,3 п. л.).

Величина, О.В. Уход Владимира Соловьева из славянофильства [Текст] / О.В. Величина // Всероссийская научно-практическая конференция «Транснациональные проблемы культуры XXI века». – Москва – Краснодар, 2002. (0,4 п. л.).

Величина, О.В. Российская цивилизация: проблема межцивилизационного синтеза [Текст] / О.В. Величина // Спецкурс. – Краснодар, 2003. (2, 8 п. л.).

Величина, О.В. Место Н.Я. Данилевского в русской философии / Величина О.В. Кайгородовские чтения. Вып. 3: Материалы науч.-практ. конф. – Краснодар, 2003. (0,3 п. л.).

Величина, О.В. Вопрос социокультурного проектирования в русской философии XIX в. [Текст] / О.В. Величина // Интеграция науки и образования: социокультурное проектирование: Материалы к науч.-практ. конф. – Краснодар, 2003. (0,25 п. л.).

Величина, О.В. Русские философы XIX в. о возможности культурного синтеза в России [Текст] / О.В. Величина // Спецкурс. – Краснодар, 2005. (1 п. л.).

Общий объем 5, 05 п. л.

№ - 8028

РНБ Русский фонд

2006-4

5847

Типография Краснодарского государственного
университета культуры и искусств
Краснодар, 350072, ул. 40 лет Победы, 33
Заказ № 193. Тираж 110 экз.